

Когда-нибудь объявят войну, и никто не придет.

© Карл Сэндберг.

—ГДЕ ВСЕ?! —генерал Золонюхов был вне себя от ярости, поросячье лицо стало багровым, маленькие глаза-бусинки налились кровью.— Расстреляю! ВСЕЕЕЕХ!—последнее слово вырвалось фальцетом.

Адъютант Кирисаков вжал голову в плечи. В другой день он бы посмеялся над цветом лица своего руководителя, но сейчас он с

удовольствием
провалился сквозь
землю.

—ЮЮЮЮЮЮРАААА!—
генерал вспомнил о
существовании
адъютанта, тот
мысленно составил
завещание, попрощался
со всеми близкими и
лёг в гроб.—Где все,
твою за ногу?!

—От-тказ-з-зал-лис-с-
сь в-вое-ев-вать...

— В СМЫСЛЕ?!—
военноначальник сжал
кулаки и встал над
подчинённым (Юра
увидел в нем
надгробие).

* * *

Тем временем у

противников
происходило примерно
то же самое. (Надо
поменять лишь
фамилии: Золонюхов-
Пуше'чко, Кирисаков-
Се'ренекой)

*

*

*

Группа людей в военной
форме направлялась по
изрытой колеями
дороге на встречу с
"врагами".

—А обязательно было в
форме идти?— спросил
паренёк лет
шестнадцати у
старшего.

—Люда, объясни этому
олуху, сил моих нет
одно и то же по тыщу
раз объяснять...—

мужчина устало протер глаза.

— Лешенька, мы хотим показать, что именно военные, не только простой люд против войны.

— А не пристрелят? На границе ведь опасней всего! — шёпот парниши переходил на крик и женщина по имени Люда в такие моменты его одёргивала.

— А белый флаг нам на что? — на выдохе ответил старший.

*

*

*

— Товарищ старшина! Товарищ старшина! — юнец в военной форме

с чужого плеча влетел в кабинет— Идут!

— Водички попей и успокойся.—

запыхавшийся юноша налил воды из графина в гранёный стакан и сразу охладил жгущую после крика слизистую оболочку.— Теперь докладывай.

— Противник направляется к таможне. С белым флагом.

— Там же никого, тьфу! Так и знал! Подготовь машину, позови полковника Кормина. Когда они будут на месте?

— Часа через два.

Товарищ Генерал, это значит все?— ясные голубые глаза были полны надежды.

— Больше никакой войны, Паша, никакой крови.— голос генерала был тихий и торжественный.

*

*

*

Ведущая была взволнована. Нервно поправляла синий пиджак, сдувала несуществующие пылинки, нахаживала круги. Ее остановила ассистентка:
— Надежда Викторовна,

эфир через две минуты,
дайте значок приколю,
— девушка аккуратно
прикрепила белого
голубя с двумя флагами
бывших противников,
между ними был знак
бесконечности.

— Лиза, ты понимаешь
какая на мне сейчас
ответственность?—

Надежда была
взволнована как
никогда, за долгую
карьеру ни одна
новость не проходила
через неё лично, и вот
сейчас...

—Вот, выпейте, —
помощница откуда ни
возьмись протянула
стакан воды с

валерьянкой
начальнице,— вы
справитесь, уверена!
Ой, ваш выход!

*

*

*

Народы двух стран
встречали новость на
площадях, в пабах,
домах. В кругу семьи,
друзей, любимых. Все
ждали новостей.

—Добрый
вечер, дорогие зрители,
сегодня с вами
Надежда Загорная с
новостями к этому часу.
И главной новостью
этой недели, или, если
быть точнее, века,
является примирение
двух враждующих стран

— За'рнии и Совети'ны!
В этот великий день
народы двух стран
взяли власть в свои
руки и отказались от
кровопролития. Войны
не будет! Ура,
товарищи, ура!—голос
ведущей дрогнул, она
встала,— Ура!